

Линь Хуэй в последний раз слышал имя «Хэ Цзяньчуань» на одном из ежегодных корпоративных банкетов несколько лет назад.

В том году банкет совпал с годовщиной основания Ванжу. Для этого компания организовала специальное мероприятие. Компания пригласила к участию как сотрудников, так и членов их семей. Именно на этом банкете Линь Хуэй впервые встретил нынешнюю жену Хэ Чжао, Цзян Цин, и их сына Хэ Цзяньчуаня.

В то время Хэ Цзяньчуань, казалось, учился в старшей школе. Его лицо все еще имело детскую натуру маленького мальчика. Он казался очень неловким среди толпы хорошо одетых людей в костюмах. Было ясно, что его заставили приехать родители. В тот день Хэ Цзяньшань увяз в последнем поручении. Таким образом, он пришел немного позже. Как только он вошел в дверь, все повернулись, чтобы посмотреть на него. С того места, где стоял Линь Хуэй, он мог видеть, как загорелись глаза Хэ Цзяньчуаня. Линь Хуэй был очень удивлен. Он никогда не слышал, чтобы Хэ Цзяньшань упоминал своего сводного брата. Он думал, что их отношения были так себе, но Хэ Цзяньчуаню, похоже, немного нравился Хэ Цзяньшань.

После той ночи Линь Хуэй больше никогда не видел Хэ Цзяньчуаня. Теперь, обычной ночью, несколько лет спустя, ему неожиданно позвонил Хэ Цзяньчуань. И он звонил из полицейского участка, не меньше.

Линь Хуэй молча сел в машину, чтобы успокоиться. Его палец завис над именем Хэ Цзяньшань. Линь Хуэй размышлял, следует ли ему связаться с ним. Хэ Цзяньшань, вероятно, сейчас возвращался домой. После долгих раздумий он, в конце концов, отказался от этого. Вместо этого он набрал другое имя, Фан Минхуай, и позвонил.

Полицейский участок Цюйшуй.

Линь Хуэй пожал руку Фан Минхуаю на стоянке. Он сказал с улыбкой на лице:

— Я действительно не могу отблагодарить вас, мистер Фан. Прошу прощения за то, что попросил вас пройти весь этот путь. Это все благодаря вам.

Фан Минхуай быстро отмахнулся от него.

— Не беспокойтесь об этом. Я просто обедал поблизости. Это не большое дело. Ты более чем способен справляться с такими вещами, так что не имело особого значения, приду я или нет.

— Не шутите. Я обязательно доложу об этом президенту Хэ. В следующий раз мы пригласим вас на ужин.

— Конечно, это было проще простого, — закончив говорить, он перевел взгляд на Хэ Цзяньчуаня. Хэ Цзяньчуань стоял рядом с Линь Хуэем, опустив голову. — В таком случае,

мистер Линь, мистер Хэ, если больше ничего нет, я пойду первым.

Линь Хуэй жестом пригласил его уйти.

— Возвращайтесь в целости и сохранности, мистер Фэн.

Как только его машина уехала, Линь Хуэй посмотрел на Хэ Цзяньчуаня. По сравнению со старшекласником в его памяти, Хэ Цзяньчуань теперь был намного выше. Он вырос как в своем теле, так и в своих чертах. На первый взгляд, он был очень похож на Хэ Цзяньшаня. Однако его характер все еще казался детским. Было очевидно, что он был защищен с самого рождения. Линь Хуэй посмотрел на удрученное выражение его лица и не мог не рассмеяться.

— Пойдемте, мистер Хэ. Я отвезу вас домой.

Хэ Цзяньчуань взглянул на Линь Хуэя и ответил:

— Не называй меня мистером Хэ. Гэ, меня зовут Хэ Цзяньчуань. Можешь звать меня Сяо Чуань.

Линь Хуэй улыбнулся. Этот ребенок совсем не стеснялся незнакомцев. Мало того, что он позвонил какому-то случайному человеку, чтобы забрать его, он даже начал называть его Гэ.

Хэ Цзяньчуань снова заговорил:

— Гэ, ты можешь не рассказать моему отцу и моему брату, что сегодня произошло?

— Я могу держать это в секрете от твоего отца, — сделал паузу Линь Хуэй, — но я обязательно расскажу президенту Хэ.

Хэ Цзяньчуань мгновенно поник. Он хмуро открыл дверцу пассажирского сиденья и сел в машину.

Линь Хуэй отвез Хэ Цзяньчуаня обратно в сады Цюшань. Во время вождения он заметил, что Хэ Цзяньчуань дуется. Он утешил его:

— Это была всего лишь небольшая ссора. Это не имеет большого значения. Не волнуйся. Если бы я знал, что это так, я бы не стал звонить адвокату. Я уверен, что полицейский участок каждый день видит много таких детей, как ты. Полицейский участок Цюйшуй располагался в очень живописном месте. Это было прямо рядом с улицей Цюйшуй, которая была популярным местом для прогулок по барам. Это был очень оживленный район.

Хэ Цзяньчуань был возмущен.

— Гэ, ты не представляешь! Место, куда этот придурок пнул меня, до сих пор болит! Почему я вообще сдержался? Я должен был просто разбить ему лицо!

Линь Хуэй: ...

Оказалось, что он действительно был расстроен из-за того, что не выиграл бой.

Линь Хуэй:

— Разве ты не слышал, что сказал мистер Фэн? Хорошо, что все получили незначительные травмы. Если бы ты действительно разбил ему лицо, как ты думаешь, смог бы ты уйти? Однако мне любопытно, что произошло. Все, что я успел услышать, это как вы двое кричали друг на друга. Я все еще в неведении.

Хэ Цзяньчуань сразу же начал болтать.

— Гэ, ты понятия не имеешь. Их группа копировала наши песни. Они скопировали все, от слов до бита и мелодии. Честно! Это так отвратительно! Неужели они действительно думали, что я не смогу узнать, если они изменят несколько слов? Гэ, ты знал? Это на самом деле смешно. Текст этой песни был адаптирован из стихотворения, но этот придурок даже не знал. Он сказал всем, что написал это. После того, как его разоблачили, он начал закатывать истерику! Какой идиот!

Хэ Цзяньчуань бормотал, проклиная парня всеми возможными способами. Линь Хуэй наконец понял, что произошло. Хэ Цзяньчуань сформировал группу. Они иногда устраивали представления. Другая группа закончила тем, что скопировала их песни. Сегодня пошли просить объяснения. Однако возникли разногласия, поэтому две группы подрались.

Услышав его историю, Линь Хуэй не мог не почувствовать, что поведение Хэ Цзяньчуаня не похоже на поведение типичного ребенка из трастового фонда. Он немного подумал. Затем он сказал:

— Я думаю, тебе следует попросить помощи у родителей. По крайней мере, они могут найти профессионала, который поможет вам разобраться с вопросами авторского права.

Хэ Цзяньчуань рухнул на свое место.

— Мой папа не хочет, чтобы я создавал группу.

— Почему?

— Я не знаю. В любом случае, он всегда был против того, чтобы я этим занимался. Неважно, пение это или написание песен. Он ненавидит все это. Он сказал, что предпочел бы, чтобы я целыми днями играл в видеоигры, чем целыми днями репетировал.

Линь Хуэй замолчал.

Он вдруг вспомнил слова Ан Ни о том, что Яо Цяньи была танцовщицей. Хэ Чжао был яростно против того, чтобы Хэ Цзяньчуань занимался искусством. Это как-то связано с Яо Цяньи?

Прежде чем Линь Хуэй смог прийти к какому-либо выводу, Хэ Цзяньчуань, казалось, внезапно о чем-то подумал. Он загадочно сказал:

— Гэ, ты знал? Ты произвел большой фурор в нашем доме.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда мой брат вернулся к ужину в прошлый раз, мой отец поругался с ним из-за тебя.

Линь Хуэй был очень удивлен. Он не мог придумать о себе ничего, о чем стоило бы спорить. Однако Хэ Цзяньчуань напомнил ему о другом.

— Забыл спросить. Как ты узнал мой номер телефона? Почему ты мне позвонил?

— Я получил его от моей мамы. Они обсуждали тебя за ужином, так что я спросил маму о том, кто ты такой. Она сказала, что ты главный помощник компании и работаешь на моего брата. Потом сегодня столкнулся с проблемой. Полицейские увидели, что я студент, и настояли, чтобы я позвонил родителям или учителю, чтобы меня забрали. Я не хотел, чтобы они приходили, поэтому я подумал о тебе.

Линь Хуэй действительно обменялся номерами телефонов с Цзян Цин во время банкета в том году. Это была обычная вежливость. Он не ожидал, что однажды его можно будет использовать для чего-то подобного. Он мог сказать, что Хэ Цзяньчуань и Хэ Цзяньшань были двумя совершенно разными людьми. Хэ Цзяньчуань был таким же мелким, как Хэ Цзяньшань был торжественным. Он был просто легкомысленным и простодушным ребенком. Даже столкнувшись с Линь Хуэем, который был для него практически незнакомцем, у него не было никаких сомнений в том, что он может рассказать все о себе.

— Почему ты тогда не позвонил своему брату?

— Ни в коем случае, — пробормотал Хэ Цзяньчуань.

Линь Хуэй был беспомощен.

— Я все еще собираюсь ему рассказать.

— Эх.

Через некоторое время они прибыли в сады Цюшань. Линь Хуэй изначально планировал тихо отправить ребенка к двери, а затем уйти. Однако, как только машина остановилась, Хэ Чжао открыл дверь и подошел к ним. У Линь Хуэя не было другого выбора, кроме как выйти из машины и поприветствовать Хэ Чжао. Хэ Чжао был удивлен, когда увидел Линь Хуэя. Затем он огляделся и увидел, как Хэ Цзяньчуань выходит из машины.

Линь Хуэй улыбнулся и сказал:

— Я просто обедал с другом. Когда я уходил, я увидел, как мистер Хэ пытается поймать такси на обочине дороги. Похоже было, что это займет какое-то время, поэтому я предложил подвезти его.

Хэ Чжао взглянул на Хэ Цзяньчуаня и нахмурился. Хэ Цзяньчуань сохранял спокойствие.

— Спасибо, г-н. Ты должен поскорее вернуться и немного отдохнуть.

Линь Хуэй кивнул и снова обратил внимание на Хэ Чжао. Внезапно Хэ Чжао сказал:

— Линь Хуэй, заходи и выпей чашку чая.

Глаза Хэ Цзяньчуаня расширились. Потом он быстро ускользнул. Линь Хуэй тоже был немного удивлен. Он мог сказать, что Хэ Чжао, похоже, хочет что-то сказать, поэтому он просто ответил:

— В таком случае я побеспокою вас, президент Хэ Чжао.

Внутреннее убранство виллы не отличалось экстравагантностью. В основном это были теплые бежевые и пепельно-серые тона, благодаря которым вся вилла казалась уютной и привлекательной. Линь Хуэй мельком увидел несколько свежих цветов на шкафу в углу гостиной и милые подушки на диване. Он мог сказать, что владелец много думал об этом доме. Хэ Чжао провел Линь Хуэя в кабинет и налил ему чашку чая. Вскоре приятный аромат донесся из чашки и наполнил воздух.

— Как поживает Сяо Шань в последнее время? — Хэ Чжао первым нарушил молчание.

— У него все хорошо. Наш последний проект продвигается относительно гладко.

— Надеюсь, ты сможешь присмотреть за ним вместо меня. Следи за тем, чтобы он ел вовремя. Его тело важнее всего. Не позволяй ему работать слишком много.

Линь Хуэй был польщен его благосклонностью.

— Конечно. В конце концов, это моя ответственность.

— Он уже рассказал мне о проекте Зероизм, так что просто делай, как он говорит.

— Хорошо, президент Хэ Чжао.

— Разве дочь Старого Чжао не работает в Ванжу? Он уже несколько раз упомянул, что хочет пообедать с Сяо Шанем. Помоги мне проверить его расписание и дай мне знать, когда он свободен. В любом случае, он все равно заставит тебя все для него устроить.

Линь Хуэй чувствовал себя немного неловко.

— Он просто был очень занят. Я передам ему сообщение и дам вам знать, когда мы назначим дату.

Хэ Чжао казался немного усталым.

— В прошлый раз я предложил, чтобы Сяо Чуань стал стажером в Ванжу после того, как он закончит учебу. Он сказал мне поговорить с тобой и об этом.

Линь Хуэй предположил, что так называемая «поругались», о которой упомянул Хэ Цзяньчуань, могла быть из-за этого. Семейные отношения, ничем не отличающиеся от отношений между начальником и подчиненным, неизбежно вызывали некоторое несчастье. Он задумался на некоторое время. Затем он ответил:

— Президент, на самом деле он не занимается такими мелочами. Вы можете просто связаться со мной напрямую. Когда придет время, я найду опытного коллегу, который объяснит ему, что к чему.

Хэ Чжао покачал головой.

— Сяо Чуань не подходит для такого рода вещей. Я знаю это. Я просто подумал...

В конце концов, он никогда не говорил того, что думал.

Линь Хуэй чувствовал себя довольно сложно.

Он не знал подробностей между Хэ Чжао и Хэ Цзяньшанем, но это определенно не были нормальные, здоровые семейные отношения. Тот, кто должен был быть одним из его ближайших родственников, теперь стал незнакомцем. Их взаимодействие было осторожным и жестким. Они чувствовали заботу друг о друге, но не могли этого выразить. Они всегда постоянно чувствовали друг друга.

Это было действительно утомительно.

Попрощавшись с Хэ Чжао, Линь Хуэй позвонил Хэ Цзяньшаню, чтобы рассказать ему обо всем, что произошло. Он пропустил ту часть, где Хэ Чжао держал его за чаем. Он просто сказал ему, что его брат подрался из-за его группы, и позвонил ему, чтобы забрать его.

Хэ Цзяньшань был абсолютно недоверчив.

— Он звонил тебе?

Он знал, что Линь Хуэй и Хэ Цзяньчуань не знали друг друга лично. Разумно говоря, Хэ Цзяньчуань имело больше смысла звонить домработнице, чем звонить Линь Хуэю.

Линь Хуэй уже мог представить, как нахмурился Хэ Цзяньшань. Он сдержал улыбку и ответил:

— Да, президент Хэ. Думаю, он позвонил мне, потому что знал, что я работаю на тебя. Видно, что он тебе очень доверяет.

Прошло довольно много времени, прежде чем Хэ Цзяньшань что-то сказал.

— Мы не настолько знакомы друг с другом.

— Это не имеет значения.

— Разве это не важно? Я думал, что основой доверия является понимание. Мы с ним ничего не знаем друг о друге.

Линь Хуэй не ответил ему. Скорее, он обратился к другой теме.

— Если он присоединится к компании, как ты думаешь, для какого отдела он лучше всего подходит?

— Вместо того, чтобы работать наемным работником, я думаю, он предпочел бы выступить на банкете в конце года.

Линь Хуэй рассмеялся.

— Разве ты не совсем хорошо понимаешь его?

Хэ Цзяньшань сделал паузу.

— Это всего лишь разумное предположение.

— Тогда почему бы тебе не сделать предположение обо мне?

Хэ Цзяньшань замолчал.

Иногда Линь Хуэй чувствовал себя беспомощным против него.

Линь Хуэй не знал, был ли Хэ Цзяньшань слишком рациональным или что, но Хэ Цзяньшань всегда относился ко всему, как к работе. Он следовал наиболее логичной линии рассуждений и делал выводы, основанные на этой логике, поэтому, когда Линь Хуэй сказал, что Хэ Цзяньчуань доверяет ему, он сомневался, был озадаченным и даже немного уклончивым. Как может быть доверие без причины? Он забыл, что человеческие эмоции сложны. Будь то семейная любовь, платоническая любовь или романтическая любовь, не было ни шаблона, ни правил, ни меры. Единственное, что имело значение — :

Линь Хуэй мягко сказал:

— Я тоже очень доверяю тебе, даже до того, как понял тебя.

— было сердце.

Автору есть что сказать:

Вы двое такая хорошая пара.

<http://bllate.org/book/14609/1296190>